

Альфаки Мухаммед

ТРАНСФОРМАЦИЯ АРАБСКОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНОСТЕЙ НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вступление арабского мира в XXI век со всей очевидностью выявляет необходимость инновационных подходов в вопросах идеологии.

Профессор Омар Маскавий в данном контексте совершенно справедливо отмечает, что всякое общество, которое готовится к вступлению в историю, должно собрать воедино свои материальные, *идейные* (курсив мой – А.М.) духовные ценности (силы) и эта концентрация получает свою эффективность от цивилизованного желания и цивилизационной возможности [1].

Омар Маскавий отнюдь не случайно акцентирует внимание на «идейных» ценностях, ибо система идеологии всегда очень остро давала о себе знать в арабском мире.

На наш взгляд, определение идеологии как системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [2, с. 475], в условиях формирования новой социокультурной парадигмы требует существенной коррекции.

Мы, пожалуй, согласимся, что идеология действительно является системой. Однако эта система, вероятно, не может считаться устойчивой. Она постоянно обновляется и трансформируется, приспособляясь к новым явлениям, возникающим вследствие инновационных моментов в политической структуре социума, в системе правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей. Возникновение же инновационных моментов во многом обусловлено диалогом, причем диалогом перманентно усиливающимся, между народами, культурами и цивилизациями.

Новая реальность в свою очередь со всей очевидностью несет в себе смену социокультурной парадигмы. То, что было бесспорно вчера, сегодня представляется малоубедительным. Проблема, решаемая вчера с помощью, например, грубой силы, сегодня может, быть решена по-другому, в другом политическом контексте, в другом социокультурном интервале. И этот интервал задается уже не только определенными трансформационными тенденциями, но самой острой жизненной необходимостью.

В данном контексте профессор Омар Маскавий совершенно справедливо отмечает, что у современного реформационного арабского движения на самом деле нет определенной теории ни относительно его целей, ни относительно его средств [1].

Отсутствие в арабском мире определенной, четкой линии в реформационном движении требует концентрации идейно-материальных данных. Арабский мыслитель говорит об этом очень четко [1].

Далее Омар Маскавий выделяет два «объективных условия», которые необходимо выполнить. Первое из них заключается в проведении политики, согласованной, как говорит мыслитель, «с нашими способами». И второе условие заключается в том, чтобы «самим создать способы политики» [1].

Выполнение вышеозначенных условий, очевидно, должно быть возложено на арабскую региональную политику. На наш взгляд, арабский мир нуждается в выработке идеологии региональной политики. Весьма показательна в этом отношении работа профессора политических наук Каирского университета Ахмеда Юсифа Ахмеда «Арабская региональная политика. Трудности настоящего и ответственность за будущее» [3].

И в данной ситуации в условиях современного нестабильного мира большое значение для идеологов арабского мира приобретают вопросы совместной политической деятельности. Так, профессор Багдадского университета, известный арабский политолог Хусейн Альван полагает, что кризис политического участия является одним из самых опасных в развивающихся странах. Этот кризис, по его мнению, был источником распространения политической нестабильности и отрицательного влияния на политику в целом [4, с. 64].

И здесь мы вплотную подходим к проблеме арабского единства, которая, без сомнения, является краеугольным камнем в построении основ трансформированной арабской идеологии.

Без сомнения, в арабском мире достаточно факторов, которые могут выступить в роли катализаторов объединения. Это – 1) религиозный фактор; 2) фактор единства языка; 3) общая история; 4) общая судьба; 5) географическое положение; 6) экономический фактор.

Однако вопросы, поставленные перед арабской идеологией, требуют конкретного ответа, который должен быть воплощен в жизнь в ходе становления новой социокультурной парадигмы. Главнейшим из них является вопрос о том, почему до сих пор не произошло арабское объединение.

В действительности этот вопрос имеет разные аспекты. Отметим важнейшие из них:

1. Арабские политические движения, борющиеся с колонизацией, не представили никаких конкретных и реальных программ. Вместо этого они ждали автоматического объединения арабских стран сразу после освобождения от колонизации.
2. Эти программы брали свое начало не от арабской культуры, а от чужой, от неправильного понимания арабской мысли и культуры, и в результате – тупик. Марксисты опирались на принципы марксистской идеологии, которые призывают к единству рабочего класса. Что касается современности и светского направления, то они опирались на национальные факторы и воплотились в предписаниях французской революции.

Арабская социалистическая партия возрождения предложила новую национальную идеологию, пытаясь сплотить арабские общины и племена. Партия предложила рассматривать единый язык как доказательство единства арабского мира. Эта теория получила название теории арабской самобытности (родовитости).

Впрочем, арабское объединение в данный момент является всего лишь мечтой, поскольку арабские правящие круги, организации и партии обманули надежды народа, стали преследовать свою личную выгоду, будучи зависимы в то же время от стран Запада. Таким образом, колонизация в арабском мире приобрела новый характер. Эти же организации и явились причиной поражения арабов в войне с Израилем.

В настоящий момент арабы уже не требуют объединения, а стремятся к солидарности и сплочению.

Арабский регион подвергся многим испытаниям, таким, к примеру, как захват Ираком Кувейта, что, естественно, поставило проблему объединения под вопрос.

Поэтому сейчас перед идеологами арабского мира стоит задача формирования принципиально новой идеологии арабского единства.

Впрочем, не менее важной проблемой является проблема возрождения арабского национального самосознания как весьма важной части идеологии. В частности, известный йеменский мыслитель Муси аль-Сейд подчёркивает, что «рамки зрительного внимания вопросам арабской культуры расширяются, и это внимание с очевидной ясностью связано с вопросами развития национального сознания» [5, с. 115].

Можно также согласиться с утверждением о том, что, несмотря на наличие многочисленных научных течений в рамках арабского национального сознания, сложные процессы, протекающие внутри средних социальных слоев, привели к пониманию того факта, что если политическое национальное сознание не имеет каких-либо перспектив на будущее, то это означает отсутствие всякой связи с его экономическим и социальным содержанием [5, с. 117].

Весьма важной проблемой арабских идеологов должна стать также проблема поиска в преодолении отчуждения от мира Запада.

Показательна в этом отношении работа Мухамеда Ибрагима Эль Файуми [6]. Он, в частности, подчёркивает, что «вопрос о соперничестве цивилизаций исламского и западного мира издавна занимал внимание арабов...», и «чтобы прояснить существующую ситуацию между арабами-культурологами и востоковедами, а также демонстрируя необходимость сотрудничества, мы считаем необходимым устранить всякое недопонимание, или, так сказать, произвести очистку идеологической атмосферы с той и другой стороны» [6, с. 43].

На наш взгляд, так называемая «идеологическая очистка» невозможна без становления в арабском мире демократии.

Отсутствие демократии в арабском обществе привело к отсутствию реальных программ и механизмов в преодолении идеологического вакуума и явилось причиной появления безработицы и экстремизма, а также гражданских войн и терроризма.

Отсутствие демократии привело также к появлению неудачной системы образования, т.к. она была основана не на принципах диалога и рационализма, а на интересах правящих элит.

Новое поколение склонялось к насилию, стремясь получить то, что ему положено. Таким же образом правящие системы пользуются насильственными методами, отстаивая и сохраняя при этом свои интересы. Остается вопрос: как прийти к демократии?

На наш взгляд, решение этой проблемы определяется культурно-исторической ролью интеллигенции, что требует от неё изменения методов, заимствованных из других культур, на которые она опирается. Интеллигенция должна отойти от теоретических положений и предпочесть прагматические воззрения, способные разрешить проблемы арабского общества. Её участие в политических организациях и партиях является гарантией перехода к демократическому строю. Необходимо отметить наличие многих вопросов, на которые должны ответить арабские интеллигенты и идеологи. Важнейшие из них: что такое наследие и какое должно быть к нему отношение? Как нужно относиться к другим культурам? Как сохранить свою национальную, культурную и религиозную индивидуальность? Какую роль сыграет арабское общество в мировой цивилизации? И, наконец, какой человек нам нужен?

Источники и литература:

1. Омар Маскавий. Малик бин Наби. Аль муфакир аль муслим аль муасир // Дирасат исламия. - Бейрут, 1984. - № 1. - С. 44-45. (Современный мусульманский мыслитель) (на арабском языке).
2. Идеология // Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1984. - С. 475.
3. Ахмед Юсиф Ахмед. Аль-низаш аль-аклими аль-араби: тахдиат аль-хадир и мусулият аль-мустакби // Шоон Арабия. - Каир, 2000. - № 103. - С. 7-22. (Арабская региональная политика. Трудности настоящего и ответственность за будущее). (на арабском языке).
4. Хусейн Альван Эль-Бедис. Аль-мушарака аль-сиясия уа аль-амалия аль-сиясия фи аль-дуваль аль-натия // Аль-мустакбаль аль-араби. - Бейрут, 1997. - № 223. - С. 64-74. (Совместная политическая деятельность в развивающихся странах). (на арабском языке).
5. Муса Аль-Сейд. Якзат аль-уаи аль-араби уа кадая татауар аль-адаб // Аль-Такава аль-джадида. - Сана, 1999. - № 12. - С. 115-118. (Возрождение арабского национального сознания и вопросы развития литературы). (на арабском языке).

6. Мухамед Ибрагим Эль Файуми. Аль-тихадди аль-хадари машруа Максим Робинсон // Аль-хелял. - Каир, 1999. - № 11. - С. 43-51. (Соперничество цивилизаций: проект Максима Робинсона). (на арабском языке).